

онъ выходитъ за границы историческихъ конфессій. Это особенно цѣнно въ его книгѣ. Формально философски въ его книгѣ недостаточно выяснено, что такое духъ и каково отношеніе духа къ природной стихіи. Но въ книгѣ его чувствуется напряженная духовность. Онъ врагъ интеллектуализма, но онъ можетъ быть придаетъ слишкомъ большое значеніе интеллектуальной сторонѣ религиозной жизни въ своей характеристикѣ христіанскихъ типовъ. Проблема будущаго университета остается все-таки неразрѣшенной. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ, написана съ большой концентрированностью и силой, въ своеобразномъ стилѣ и ее можно горячо рекомендовать, она пробуждаетъ и возбуждаетъ христіанскую мысль.

Николай Бердяевъ :

G. I. Hering. Dieu et César. La carance des églises devant le problème de la Guerre.

Въ христіанскомъ мірѣ Запада сейчасъ происходитъ очень интересное явленіе, которое можно было бы назвать пробужденіемъ христіанской совѣсти. Это пробужденіе и очищеніе совѣсти происходитъ пока въ христіанскомъ меньшинствѣ, у большей массы, заполняющей христіанскія церкви всѣхъ вѣроисповѣданій, совѣсть въ отношеніи къ вопросамъ социальнымъ все еще находится въ дремотномъ состояніи. Но всякое новое движеніе духа начинается съ меньшинства. Послѣ дѣла совершеннаго Константиномъ Великимъ, послѣ соединенія христіанской церкви съ царствомъ кесаря христіанская совѣсть въ отношеніи къ жизни социальной подверглась внушеніямъ и давленіямъ государства, она не была свободна и ея оцѣнки и сужденія стали иными, чѣмъ въ первые вѣка христіанства. Сейчасъ христіанство выходитъ изъ Константиновской эпохи и по новому ставятся вопросы связанные съ отношеніемъ христіанства къ велѣніямъ царства кесаря. Всѣ монистическія системы сліянія церкви и государства, царства Божьяго и царства кесаря рухнули и привели къ конфликтамъ, передъ которыми сейчасъ поставлена христіанская совѣсть. Конфликты эти достигли трагической остроты. Христіане принуждены сейчасъ вспомнить объ евангельскихъ завѣтахъ, къ которымъ въ теченіе долгаго времени отношеніе было главнымъ образомъ риторическое. И нѣтъ болѣе остраго конфликта для христіанской совѣсти, чѣмъ конфликты связанные съ отношеніемъ къ войнѣ. Въ этой точкѣ происходитъ абсолютное столкновеніе

между велѣніями царства кесаря и призывами царства Божьяго, которое заповѣдано искать прежде всего. Но это не единственный конфликтъ, такой же конфликтъ существуетъ и въ отношеніи къ націонализму вообще, къ социальному вопросу, вопросу о капиталѣ и трудѣ, къ требованіямъ государства, чтобы ему воздавалось не кесарево, а Божье. Все чаще повторяются случаи «*objectionis de conscience*», отказъ отъ воинской повинности по религіознымъ мотивамъ. Протестъ противъ войны и милитаризма со стороны современныхъ христіанъ, протестъ пробудившейся совѣсти есть протестъ не гуманистическій, а христіанскій. Книга голландскаго протестантскаго теолога Гееринга очень интересна, въ немъ проснулось сознание невозможности дальше христіански оправдывать войну. Книга эта по преимуществу историческая и моральная, въ ней нѣтъ большихъ религіозныхъ и метафизическихъ углубленій. Но авторъ даетъ большой матеріалъ. Онъ прослѣдилъ отношеніе христіанъ къ войнѣ, начиная съ Новаго Завѣта и первохристіанства до нашего времени. Ясно видно, какъ мѣняется отношеніе христіанъ къ войнѣ со времени Константина, какъ побѣждаетъ не христіанство, а государство. Геерингъ — радикальный христіанскій пасифистъ, требующій, чтобы христіанскія церкви рѣшительно осудили войну и чтобы христіане по голосу христіанской совѣсти рѣшительно отказывались отъ всякаго участія въ войнѣ. Его точка зрѣнія очень близка такимъ швейцарскимъ христіанамъ социалистамъ, какъ Рагацъ. Недостаточно быть можетъ ясно въ книгѣ Гееринга подчеркнуто различіе между тѣмъ, чѣмъ была война въ прошломъ и чѣмъ она является въ наше время. Война, конечно, есть страшное зло, но въ прошломъ она иногда бывала не только чистымъ зломъ, она была меньшимъ зломъ, относительнымъ добромъ. Но въ нашу эпоху, она стала абсолютнымъ зломъ, грозящимъ истребленіемъ человѣчеству, и съ ней нельзя уже связывать никакихъ доблестей человѣческихъ. А. Филипъ, профессоръ политической экономіи въ Ліонѣ, протестантъ бартіанскаго направленія и видный дѣятель социалистической партіи, рѣшительно говоритъ въ предисловіи къ книгѣ Гееринга, что война не можетъ уже быть «меньшимъ зломъ», она стала высшимъ и ни съ чѣмъ не сравнимымъ зломъ, проявленіемъ сатаническихъ силъ. И все-таки остается мучительный вопросъ, можетъ ли напр. Франція разоружиться, когда гитлеровская Германія вооружается, предотвратитъ ли это разоруженіе возможность войны? Преодоленіе страшнаго сатаническаго зла войны предполагаетъ глубокой духовный и социальный переворотъ въ человѣческихъ обществахъ. Война и вооруженіе связаны съ современнымъ социальнымъ и государственнымъ строемъ. Преодоленіе

ніе милитаризма емоціонально есть также прежде всего преодолѣніе націонализма, который въ послѣдніе годы очень усилился. Чтеніе книги Гееринга особенно слѣдуетъ рекомендовать тѣмъ русскимъ православнымъ, которые все еще не могутъ освободиться отъ идеи «христіанскаго воинства» и «христіанскаго государства», чья христіанская совѣсть не очищена отъ государственныхъ, національныхъ и соціальныхъ интересовъ и внушеній. Между тѣмъ какъ въ XIX в. у лучшихъ представителей русской религіозной мысли христіанская совѣсть возставала противъ соціального зла и неправды въ царствѣ кесаря.

Николай Бердяевъ.

Nicolaï Hartmann. Das Problem des geistigen Seins. Untersuchungen zur Grundlegung der Geschichtsphilosophie und der Geisteswissenschaften. 1933. Walter de Gruyter. Berlin und Leipzig. 482 стр.

Среди философовъ современной Германіи Николаю Гартману принадлежитъ безспорно одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ вышелъ изъ Марбургской школы, но, какъ и всѣ современные нѣмецкіе мыслители, испыталъ сильное вліяніе феноменологіи Гуссереля. Многие сближаетъ его также съ Максомъ Шелеромъ, который навсегда останется близокъ нашему русскому философскому сердцу. Гартманъ самъ воспринялъ вліяніе русской культуры и былъ въ Петербургскомъ университетѣ.

То, что дѣлаетъ его философію новой, послѣвоенной, и особенно близкой русскому міросозерцанію — это отрицаніе кантіанскаго идеализма и имманентизма (Bewusstseinsidealismus); въ этомъ смыслѣ онъ стоитъ въ оппозиціи къ неокантіанству и сознательно обосновываетъ онтологизмъ. Отъ Канта у него остается именно то, что отрицалъ нѣмецкій идеализмъ, и что является у Канта самымъ геніальнымъ: именно — вещь въ себѣ, ирраціональность бытія. Но изъ этого вытекаетъ утвержденіе, что бытіе шире и фундаментальнѣе познанія; Гартманъ утверждаетъ, что познаніе обосновано въ самомъ бытіи, оно есть событіе въ самомъ бытіи. Въ этомъ его отличіе отъ феноменологіи и отъ Гуссерля, гдѣ остается нѣкоторый идеализмъ сознанія (Bewusstseinsidealismus).

То, что сближаетъ его однако съ Гуссерлемъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ съ Кантомъ) это характерное для всей современной философіи отрицаніе спекулятивныхъ построеній, отрицаніе метафизическихъ конструкцій, требованіе базировать на томъ, что непосредственно дано въ феноменахъ, требованіе искать